Сергей Резвый: «После личной встречи с Кадочниковым я понял – русский дух возьмет свое».

Сергей Викторович Резвый – командир отряда милиции особого назначения ГУВД Челябинской области, полковник.

- Сергей Викторович, ваш кабинет украшает фото, запечатлевшее вас вместе с Алексеем Алексеевичем Кадочниковым. Лично знакомы?

– Да. Я впервые увидел Кадочникова, когда он приезжал в Челябинск на семинар со своим сыном Аркадием в 2003 году. До этого с русским стилем я был знаком только по книжкам. Они были у нас на базе порядка трех дней. Проводили занятия для спецподразделения, плюс то, что мы предоставили базу, они два дня посвятили личному составу отряда. Мы познакомились и подружились как с Аркадием, так и с самим Алексеем Алексеевичем.

– Отношения рабочие поддерживаете?

– Конечно. Я был в Краснодаре 8 дней назад. Министр Нургалиев собирал там всех начальников отрядов России – 112 человек. Работал с нами и Алексей Алексеевич. Лекцию читал два часа. В среде военных он очень уважаемый человек. Потом мы отошли с ним в сторонку. Он меня вспомнил, я его. Знаю, что представители Южно-Уральской федерации регулярно ездят к нему на семинары. Передавайте ему от нас большой привет. Ждем в гости, готовы помочь в организации приезда и семинара.

А расскажите вашу историю знакомства с единоборствами, с чего все начиналось?

–Спортивные навыки во многом определили мою судьбу. Это давно началось, еще до армии. Тогда были не закрыты секции каратэ. Я был одним из первых, кто увлекся в городе этим делом, а потом их закрыли. Каратэ запретили на уровне государства. Все секции ушли в подполье. И я застал этот период. Потом ушел в армию. Служил в десантных войсках, а там сам бог велел единоборствами заниматься. Я служил в те года, когда десантные войска были десантными войсками – достойными лучших, и попасть туда было очень непросто и не менее престижно. Там я еще

больше увлекся единоборства, а из армии пришел работать в милицию. Это дело не бросал, занимался. Тогда была создана в городе оперативная седьмая рота постовой службы. Она была создана при городском управлении. Я одно время даже тренировал их в «Динамо». Служил постовым милиционером в Советском районе, потом ушел в уголовный розыск, а в 1990 году ушел в ОМОН, а здесь у нас сами понимаете - это на уровне обязательных занятий.

– Выходит, вы по долгу службы сталкиваетесь с рукопашным боем ежедневно?

– Элементы русского стиля Кадочникова и приемы обращения с оружием введены в обучение личного состава отряда в системе служебно-боевой подготовки. С утра кросс, 30 минут перерыва и два часа тренировки, потом обед, тир, в 20.00 – развод и выход на службу в город. Вот такое суточное расписание и в нем немалое место уделено тренировкам по рукопашному бою.

– А вас к переходу к русскому стилю что подтолкнуло?

– С русским стилем я долгое время был знаком только по книжкам. Мне всегда была интересна личность самого Алексея Кадочникова. Я с интересом читал про него, смотрел много передач с его участием. К тому же у меня много знакомых сотрудников ФСБ и ГРУ, которые непосредственно проходили стажировку у него. Мы встречались с ними в Чечне и на других мероприятиях. Я был наслышан о нем и заочно уважал и прислушивался к нему. В 2003м познакомился с ним лично. Уважаю его за профессионализм и неугасимую силу духа.

А сам я лично не могу назвать себя профессионалом в системе Кадочникова, хотя, конечно, и ударить могу, но лучше стреляю.

– И все же по-вашему, в чем секрет сегодняшней популярности стиля?

– Привлекает простота обращения. Все от земли и естественной физики человека, от координации движений, от рычагов. Он потому и русский, что дух в нем русский испокон веков. Восточное нам тягостно – мы к нему вынуждены привыкать и приспосабливаться. У Кадочникова же все идет с тех времен, когда русичи били врагов в рукопашной схватке – масса элементов дошли до нас с тех времен. В этом огромная заслуга Кадочникова, сумевшего поднять те знания и объединить все в целостную систему. Именно поэтому рукопашный бой Кадочникова изучается как в различных спецподразделениях, так и среди гражданского населения, активно открываются секции русского рукопашного боя. Люди тяготеют к своему, родному.

– Каковы перспективы развития стиля на ваш взгляд?

– Однозначно. Это будет развиваться в России. Многие силовые структуры уже давно перешли на русский рукопашный бой: спецназ ГРУ, спецназ ВДВ, спецназ внутренних войск, ОМОНы и СОБРы. От каратэ постепенно отходят. Перспективы очень большие и у самого стиля. Ведь это все еще очень молодое: несколько десятков лет для единоборства - только начало. В Японии боевые искусства складывались веками.

Ко всему прочему, системой Кадочникова прочно заинтересовались боевые структуры, обеспечив ему долгие годы жизни, ведь силовые структуры вечны, без них стране нельзя.

Русская земля всегда славилась своими самородками. Алексей Алексеевич несомненно один из них. И русский дух обязательно возьмет свое.